

По своей природе юридическую конструкцию можно представить как сложное внутренне структурированное и организованное правовое явление, обладающее единством устойчивых взаимосвязей между составляющими ее элементами. Следовательно, юридическая конструкция есть единство элементов, существующих благодаря их взаимосвязи, устойчивый характер которых выражается в ее структуре.

Юридическая конструкция – это типовая модель правового регулирования, объединяющая наиболее существенные элементы сложного по своему составу и одновременно единого правового явления, упрощающего и унифицирующего юридический технологический процесс; продукт созидательной деятельности, полученный посредством использования инструментов юридической техники, позволяющий наиболее оптимально, в логической последовательности создавать правовые нормы, придавая им четкость, структурированность, универсальность и формальную определенность; средство познания правовой материи, организующее мыслительную деятельность разработчиков в теоретической и практической плоскостях, позволяющее интегрировать заложенные в нем свойства на создание правовых норм.

Процесс создания юридической конструкции предстает как обусловленная объективными и субъективными правообразующими факторами методика познания потребности правового регулирования определенного вида общественных отношений и в последующем закреплении устойчивых связей между правовыми элементами, образующими, в конечном счете, нормативный правовой акт. Разработчикам нормативного правового акта необходимо учитывать как будут корреспондироваться создаваемые юридические конструкции с принципами построения отдельно взятой отрасли права, с правовой доктриной государства в целом.

Юридические конструкции рассматриваются нами как комплексы правовых средств, образующих унифицированные правовые модели, соответствующие современному развитию правоотношений. В связи с этим предлагается рассматривать юридические конструкции как необходимый и существенный компонент юридической технологии, значительно упрощающий и облегчающий создание правовых новелл, придающий нормативным правовым актам четкость, логичность, последовательность, усиливающий их энергетический потенциал.

Юридическая конструкция с позиций современной доктрины права предстает перед нами в качестве энергетического ядра правовой материи, олицетворяющего важнейшие, наиболее значимые черты и особенности правового явления, позволяющего обнаружить и теоретически осмыслить последовательную логичную взаимосвязь структурных элементов различных правовых новелл, а также нормативных правовых актов в целом.

Создавая юридические конструкции, разработчики нормативных правовых актов используют специальный инструментарий, называемый юридической техникой. Слово «техника» произошло от греческого «*techne*» – ремесло, искусство, мастерство. Оно употребляется во многих значениях: мастерство, умение, знание, искусство, приемы работы, высокая квалификация, сноровка и т. д. В юриспруденции юридическая техника рассматривается как совокупность правил построения правовых актов.

В свою очередь, каждое правило юридической техники можно представить как совокупность инструментов, с помощью которых обеспечивается перевод абстрактных знаковых образований в правовую плоскость посредством создания юридических конструкций. В таком смысле использование инструментов юридической техники в создании юридических конструкций можно назвать правовым технологическим процессом создания как нормативных, так и индивидуальных правовых актов.

В заключение отметим, что неукоснительное соблюдение правил юридической техники в создании юридических конструкций является залогом высокого качества правовых актов, полноты и непротиворечивости регулирования определенного вида общественных отношений. Недоучет правил юридической техники приводит к ущербности правового регулирования.

УДК 342.9

Д.В. Гвоздев

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮРИСДИКЦИИ

Общий подход к юрисдикции заключается в том, что это предусмотренные законом или другим правовым актом следующие правомочия, полномочия государственного органа: дать оценку правомерности или неправомерности действий юридических или физических лиц, разрешать юридические споры, применять санкции к лицам, нарушающим законы и нормы права. Таким образом, в общем смысле под юрисдикцией понимается деятельность государственных органов, направленная на реализацию правоохранительной функции государства. Однако правоохранительная функция – одно из основных направлений государственной деятельности – может реализовываться посредством как нормотворчества, так и правоприменения, государственного (прокурорского) надзора, а также правосудия. И в данном случае речь идет о

реализации правоохранительной функции посредством реализации функций самостоятельных ветвей власти.

Соответственно, можно выделять правотворческую, правосудную (судебную), прокурорскую (надзорную) и правоприменительную (административную) юрисдикции. С.В. Добриян по данному поводу обоснованно отмечает: «Административная юрисдикция является, по существу, составной частью правоохранительной и правоприменительной деятельности органов государственного управления, осуществляемой на основе и во исполнение закона, в рамках и по правилам административного процесса. Административная юрисдикция зависит от особенностей субъекта, уполномоченного на ее осуществление. По этому критерию можно выделить такого рода юрисдикцию, осуществляемую непосредственно исполнительными органами (должностными лицами), т. е. в управленческом (внесудебном) порядке, и судебными органами».

Отмечая несомненную методологическую ценность посыла приведенного высказывания, отметим спорность некоторых его категориальных характеристик. В основном это касается соотношения понятий «административная юрисдикция» и «судебные органы».

В данном контексте следует подчеркнуть, что в целом, для реализации правоохранительной функции государство создает специальные органы, наделенные соответствующей компетенцией по реализации самостоятельного вида юрисдикции. К таковым относятся суды, прокуратура, органы предварительного следствия, органы исполнения наказаний и т. д. Между тем, говоря о такой функции, как государственное управление, реализуемой посредством правоприменения, следует отметить, что государственные органы, реализующие данную функцию, наделены, если так можно выразиться, двойственной компетенцией. С одной стороны (и это их основное предназначение), они реализуют функцию правоприменения в чистом виде, т. е. применяют правовые нормы в целях реализации прав и законных интересов подвластного субъекта, с другой стороны, они наделены юрисдикционными полномочиями в рассматриваемой сфере, т. е. осуществляют административную юрисдикцию.

Следует отметить, что, по нашему мнению, административная юрисдикция как реализация полномочий органов государственного управления по применению мер административного принуждения является производным видом государственно-управленческой деятельности и детерминирована в первую очередь основной функцией органов государственного управления, а именно функцией правоприменения, что в свою очередь свидетельствует о том, что такая функция является содержательным аспектом исполнительной ветви власти.

Соответственно, исходя из основополагающих свойств государственного управления, под административной юрисдикцией в чистом виде следует понимать исключительно правоприменительную (управленческую) деятельность, направленную на реализацию.

Процесс реализации административной (управленческой) юрисдикции – это часть управленческого процесса, характеризующегося неравенством правовых статусов его участников (государственно-властный характер административной юрисдикции), по результатам которого принимается управленческое (не правосудное) решение. Под административной юрисдикцией понимается деятельность органов государственного управления по рассмотрению жалоб подвластного субъекта на действия и решения органа государственного управления. В любом случае в процессе такого обжалования орган, рассматривающий жалобу, выступает в качестве властного субъекта, в то время как жалобщик – в роли субъекта подвластного. Как видим, рассматриваемые правоотношения ничем не отличаются от административно-правовых (управленческих). В целом, можно говорить, что предметом административной юрисдикции выступает не столько субъективное публичное право подвластного субъекта, сколько управленческая деятельность субъекта властного. Поскольку решение по жалобе принимается в отношении и по поводу управленческой деятельности органа государственного управления, постольку оно ничем не отличается от решения, принятого ранее по этому делу. Иными словами, в рамках административной юрисдикции для принятия решения достаточно аргументов властного субъекта о соответствии принятого решения установленной для него компетенции. Данное утверждение правомерно не только для процесса обжалования, но и для других видов административно-юрисдикционной деятельности (например контрольно-надзорной).

Между тем на практике складывается совсем иная ситуация. В частности, если рассматривать такую часть административной юрисдикции (в ее традиционном понимании в контексте сложившегося дискурса науки административного права), как административно-деликтная (в ряде источников получила название административно-наказательной), то ее осуществляют как суды, представляющие, соответственно, судебную власть, так и различные органы государственного управления (исполнительная власть). Таким образом, возникает закономерный вопрос: рассмотрение дел об административных правонарушениях – это процесс правосудия или процесс правоприменения. На наш взгляд, поскольку рассматриваемая деятельность есть производство по криминальным деликтам, пусть и не обладающим высокой степенью общественной опасности, постольку она должна осуществляться судами при реализации ими функции правосудия. С теоретической точки зрения

такое утверждение представляется вполне логичным. Однако практическая реализация подобного подхода зависит не столько от теоретического обоснования отнесения данной деятельности к сфере реализации судебной власти, сколько от современных социально-экономических проблем развития общества и государства.

Так или иначе, но данная проблема требует отдельного изучения и соответствующих поисков ее решения.

Таким образом, на наш взгляд, смешение судебной и управленческой (административной) юрисдикции не обосновано как с теоретико-правовых позиций, так и с позиции основ, в первую очередь конституционно-правовых, правового регулирования общественных отношений в Республике Беларусь.

УДК 342.9

О.В. Гиммельрейх, А.С. Пинчук

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ ОБОРОТА ЦИФРОВЫХ ДЕНЕЖНЫХ ЗНАКОВ (КРИПТОВАЛЮТЫ)

Специфические черты и свойства электронных денег, а также масштабный характер их развития и распространения в повседневной жизни общества привлекли внимание не только контролирующих и регулирующих организаций, но и потенциальных пользователей. В настоящее время повышенный интерес к совершенствованию процедур их обращения объясняется успешным функционированием частных систем электронных денег и криптовалюты, влиянием глобального экономического кризиса, снижением надежности мировой валютной системы, наличием киберугроз в финансовой сфере. Отсутствие единого эмитента, возможность осуществлять микроплатежи, порядок функционирования в формате «24 часа в сутки 7 дней в неделю», исключение лишнего передаточного звена в лице финансово-кредитных учреждений, небольшая стоимостная оценка транзакций и наличие пробелов правового регулирования сферы оборота цифровых денежных знаков способствовало закреплению виртуальной валюты в качестве востребованной платежной системы.

В Беларуси официальное признание правовой режим оборота криптовалюты получил с принятием Декрета Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики», где закреплён разрешительный принцип деятельности, обеспечивается

льготное налогообложение, т. е. создаются условия для развития данного универсального средства обмена. Принятию названного декрета предшествовал тот факт, что обращение цифровых знаков (токенов) не было урегулировано законодательством и, соответственно, они не являлись объектом правоотношений. Декрет закрепил основные термины и их определения, касающиеся производства и оборота криптовалют (криптовалюта, цифровой знак (токен), реестр блоков транзакций (блокчейн)¹ и другие понятия), способствующие единому пониманию и правильному применению цифровых технологий. В соответствии с настоящим декретом юридические лица вправе владеть токенами и совершать следующие операции через резидента Парка высоких технологий, осуществляющего соответствующий вид деятельности: создавать и размещать собственные токены в Республике Беларусь и за рубежом; хранить токены в виртуальных кошельках; через операторов криптоплатформ, обмена криптовалют, иных резидентов Парка высоких технологий, осуществляющих соответствующий вид деятельности, приобретать, отчуждать токены, совершать с ними иные сделки (операции). Физические лица вправе владеть токенами и совершать следующие операции: майнинг (производство), хранение токенов в виртуальных кошельках, обмен токенов на иные токены, их приобретение, отчуждение за белорусские рубли, иностранную валюту, электронные деньги, а также дарить и завещать токены.

Декретом также установлен режим наибольшего благоприятствования, который выражается в том, что токены и доходы от криптовалютных операций не подлежат декларированию физическими лицами, т. е. до 1 января 2023 г. они не будут облагаться налогом; деятельность по майнингу (производству), приобретению, отчуждению токенов, по трудовым и (или) гражданско-правовым договорам не является предпринимательской. Майнинг (производство), деятельность оператора криптоплатформы, оператора обмена криптовалют с использованием токенов не признаются банковской деятельностью.

Более того, согласно данным, представленным на конференции BlockShow Europe 2018 по результатам изучения регулирования криптовалют в 48 европейских странах, Беларусь оказалась на десятом месте в рейтинге самых дружелюбных стран для криптовалют и блокчейн-проектов.

¹ Реестр блоков транзакций (блокчейн) – выстроенная на основе заданных алгоритмов в распределенной децентрализованной информационной системе, использующей криптографические методы защиты информации, последовательность блоков с информацией о совершенных в такой системе операциях. Включает в себя сети peer-to-peer (P2P), распределенное хранение данных и криптографию.